

Андрей Ростоцкий с дочерью Ольгой и женой Марианной

— Ростоцкий в шутку называл себя домостроевцем...

— Он хотел, чтобы я меньше работала. Но я сама к этому пришла. Потому что когда приготовишь ужин, а муж приходит и говорит: «Ой, как вкусно, как здорово — жена дома!», приятно. Это был наркотик для меня. Этим он меня удерживал дома.

Когда я писала диссертацию, Андрей смотрел на это довольно уныло. По всей комнате разложены бумаги. Он даже сделал мне специальный шкаф, чтобы я туда убирала все свои тетрадки.

— На защиту пришел?

— Нет, пришел на фуршет. Я не могу сказать, что он был счастлив, что я сделала диссертацию. Мои профессиональные достижения не вызывали у Андрея энтузиазма, он хотел, чтобы я была женой и мамой. Сам он трепетно относился к дому. И поэтому требовал от меня того же. В нашей квартире вся мебель сделана его руками. Правда, пока он ее мастерил, мы несколько лет жили в одной комнате, в другой стоял верстак. Андрей говорил, что у этой мебели — особая энергетика. Я тоже не могла купить полуфабрикаты на ужин. Очень важно, чтобы в доме была еда, приготовленная своими руками. Совместный ужин превращался в ритуал. Мы могли молчать, но это было общение. Так было заведе-

Я не шла на конфликт никогда. Андрей считал меня терпеливой. Говорил: «Со мной может жить только Марьяна!» Постепенно споры по поводу моей занятости во ВГИКе утихли. А сейчас я живу только работой.

— Из-за нее вы только через пять лет брака решились родить?

— Да. Но Андрей очень хотел ребенка. Тут же запретил мне работать, покупал самые лучшие продукты. После рождения Оли я жила на даче. Там была корова, молоком которой я питалась. Озонажды она заболела, и муж ее вылечил. Делал ей массаж. Соседка, владелица коровы, до сих пор вспоминает эту историю со слезами. У Андрея были очень умелые руки и способности к медицине. У нас жили попугаи амадины, один из них сломал крылышко, и Андрей сделал ему крохотную шину. Когда Оля заболела, Андрей ложился с ней спать, и утром дочь просыпалась здоровой. Была в нем какая-то целительная энергия.

Андрей упал, а коллеги по картине разбежались

— Представляю, как вы, наверное, волновались, когда Ростоцкий рисковал жизнью на съемках...

— Я не боялась, когда муж выполнял трюки. Я видела, как серьезно он их готовит. Андрей не был склонен к авантюрам — при всем его азарте и стремлении заниматься работой, связанной с риском. Он не совершал необдуманных поступков. Был очень разумен и не терпел, когда человек что-то делал в порыве эмоций. Говорили, что он погиб, потянувшись за цветком. Неправда! Его смерть — это судьба, а не следствие легкомыслия.

В «Эскадроне» Денис Давыдов говорит: «Я вечный!» Я всегда помнила эти слова.

Только его друзья знают, что Андрей очень боялся высоты. И тем не менее он любил именно высотные трюки: преодолевал страх. Я уверена, что сильные люди так и формируются. Андрей сам себя создал, серьезно над собой работал. Как-то на съемках фильма Олега Фомина он спускался с высоты на Баррикадной на веревке — сделали шесть дублей. Его попросили снять седьмой, но муж сказал: «Все, хватит!» У него всегда была интуиция. Если он говорил, что больше снимать не надо, то жизнь это потом подтверждала. После этой съемки Андрей пришел поздно и сказал: «Я не понял, я рисковал жизнью, а тут все спят! Ну-ка вставай, накрывай на стол, будем пить шампанское!» Но когда он рассказал про этот трюк, меня долго трясло.

И все же интуиция и везение изменили актеру. В прошлом году Ростоцкий снимал фильм недалеко от Сочи. 5 мая он вместе с коллегами поехал к водопаду «Девичьи слезы». Посмотреть, где снимать следующие сцены. И сорвался...

— Это место называется так неспроста — там каждый год гибнут люди. Но Андрею об этом никто не сказал. У водопада так называемые живые камни, которые внешне выглядят устойчиво. Когда на них наступаешь, они обрушиваются. Спутники мужа услышали его вскрик. Они видели, что Андрей летел, раскинув руки и ноги. Он до последней секунды оставался профессионалом, пытался зацепиться за что-то. Когда это случилось, все разбежались от страха. И только мальчик-шофер не побоялся вытащить Андрея из воды. Он сделал мужу искусственное дыхание, вправил ребра, и Андрей задышал. Врачи удивлялись, как ему со страшными травмами удалось прожить почти сутки. Медики сделали все возможное. Друзья не знали, как мне сообщить о трагедии. Когда полшестого утра они все приехали, мне уже не надо было ничего объяснять... Друзья Андрея нашли слова, которые вернули меня к жизни. Они и сейчас как будто несут меня на руках, окружили вниманием, заботой. Главное, что осталось после Андрея — друзья.

■ Надежда Келлер.

Вдова Андрея Ростоцкого Марианна:

Муж всегда боялся высоты

Его называли «русским Жераром Филипом». Не только за то, что прекрасно держался в седле, стрелял, фехтовал, а сложнейшие трюки выполнял без дублеров, но и за симпатию к временам, когда слово «дуэль» произносилось без иронии.

Имя его жены тоже звучит как привет из позапрошлого века. Марианну Ростоцкий сократил до Маши. «Я теперь никому не разрешаю так себя называть, это его имя», — говорит Марианна. Уже восьмой месяц она вдова.

Когда была ребенком, учил меня стрелять

Прежде чем стать Ростоцкой, Марианна долго была другом и соседкой Андрея.

— Мы прожили вместе 19 лет. А познакомились еще в детстве. Наши квартиры были рядом, наши родители дружили. Мой папа работал в Центре управления полетами, но все же нам дали квартиру в актерском доме.

— Как же вы там оказались?

— Это была странная история. Мама искала обмен, и вдруг ей сказали, что есть вариант в доме, где живут Ростоцкие. Мама сказала: «Ну, если Ростоцкие, тогда мы меняемся». И у нас с Андреем таких знаков очень много... Сначала мы жили на седьмом. Ростоцкие — на пятом. Потом они переехали на наш этаж. Я была ребенком, младше Андрея на семь лет. Андрей учил меня стрелять из каких-то игрушечных пистолетов, давал читать книжки. Помню, первая, которую он дал, была «Манон Леско».

— Не самое подходящее чтение для ребенка. Родители видели?

— Они понимали, что Андрей плохому не научит. Он ко мне относился по-джентльменски. Родители, конечно, на наш счет никаких планов не строили. У Андрея были какие-то свои юношеские романы... Когда я училась готовить, давала ему попробовать. Он хвалил, хотя это было не так

уж и вкусно. Мне было с ним хорошо. Думаю, тогда и началась наша любовь.

Тем не менее Марианна вышла замуж за другого человека, а первой женой Ростоцкого стала актриса Марина Яковлева. Кажется, детство прошло и жизнь развела их.

— Мы стали меньше общаться, я поступила в институт, влюбилась, пригласила его на свою свадьбу, но он не пришел. Составился на занятость. Через его маму, актрису Нину Меншикову, я передала приглашение. Она мне потом рассказывала, что, услышав о моем замужестве, Андрей спокойно сказал: «Ну и пусть. Все равно через пять лет мы будем вместе». Но это случилось гораздо раньше. Очень быстро, через два-три месяца, я разочаровалась в своем браке и развелась. С Андреем не встречалась все это время. Когда увиделись, очень обрадовались друг другу. Пошли к нему, он что-то вкусное приготовил, и мы проговорили до утра. На следующий день снова говорили до утра и поняли, что нам хорошо вместе. Потом поехали отдыхать. Формально он еще был женат, но уже жил с родителями... Я всегда ощущала себя единственной женщиной в его жизни. Когда начался наш роман, мы были сами так удивлены, что даже скрывали его от родителей, вообще от всех.

— Боялись сглазить?

На съемках фильма «И на камнях растут деревья» Марианна была рядом с мужем

— Да, я считаю, когда в отношении двоих посвящен кто-то еще, они разрушаются. А нам не хотелось разрушать.

Муж хотел, чтобы я меньше работала

В актерском доме Марианна нашла не только мужа: знакомство с кинематографистами повлияло и на выбор профессии.

— Родители прочили мне другую карьеру. В детстве я училась в математической школе, собиралась поступать в физтех. Но общение со Станиславом Иосифовичем Ростоцким не могло пройти бесследно.

Марианна Ростоцкая получила профессию киноведа, защитила диссертацию. Сейчас она преподает во ВГИКе.

но и у Ростоцких. Мне всегда нравилась патриархальность этой семьи. Все собирались за столом и вели беседы. Я думаю, что наше похожее воспитание разрешило многие проблемы.

На Новый год муж мне написал стихи с посвящением — Марианне-начальнице: «Наденька ты теплые тапочки, налей кофею горячего, сиди-ка ты дома, лапочка, а то все дела, дача, институт... есть у тебя муж, в конце концов? Вот!»

Андрей открыто проявлял эмоции. Я всегда знала, что ему нравится, а что — нет. Мне было легко в связи с этим. Если у него случался простой в работе, говорил: «Ты совершенно свободна». «Понятно, — отшучивалась я, — в этом месяце зарплата не будет!»